

Цюй Юйшань поиграл в две партии «три в ряд» и услышал голос Цуй Нина:

— Ты... хочешь, чтобы я решал варианты?

— Угу, — Цюй Юйшань не поднял головы.

— Почему?

Цюй Юйшань не захотел больше отвечать на вопросы Цуй Нина, поэтому очень властно сказал:

— Если не хочешь решать варианты, тогда давай займемся чем-нибудь другим.

Как и ожидалось, напуганный этими словами Цуй Нин покорно пошел решать варианты.

Толстая стопка листов, даже до рассвета не закончишь.

К десяти часам Цюй Юйшань встал, чтобы принять душ. Когда он вышел, Цуй Нин смотрел на него почти как на призрака. Цюй Юйшань сделал вид, что не замечает, сам забрался на большую кровать и устроился под одеялом.

Перед тем как закрыть глаза, он не забыл сказать Цуй Нину:

— Завтра утром проверю, сколько ты успел, не ленись.

По сюжету завтрашнего утра Цуй Нин должен быть особенно слабым, поэтому сегодня ночью нельзя давать ему спать.

Перед приездом в отель «Ваньжун» он долго думал, как другим способом замучить Цуй Нина, достигнув цели моральных и физических страданий, и неожиданно придумал —

Учеба!

Есть ли что-то более мучительное, чем быть вынужденным учиться?

Даже если Цуй Нин любит учиться, но учеба — это тяжело, он уверен, что под гнетом учебы Цуй Нин тоже будет чувствовать себя плохо. Если у Цуй Нина плохая успеваемость, он сможет унижать его словами —

— Смотри, тот-то и тот-то набрал такие высокие баллы, а ты почему не можешь?

Приблизительно, это и будет его моральное и физическое издевательство над Цуй Нином.

*

Сидящий за столом Цуй Нин уставился на человека на кровати. Обнаружив, что тот действительно спит, его взгляд стал недоверчивым и неуверенным, затем он перевел взгляд на другую подушку на кровати.

Если он этой подушкой задушит Цюй Юйшаня, а затем сам спрыгнет с верхнего этажа, тогда всему придет конец.

Как раз когда эта мысль мелькала у него в голове, человек на кровати вдруг пошевелился.

Цуй Нин быстро повернул голову обратно, уставившись взглядом на лежащие перед ним

листы.

*

Цюй Юйшань прекрасно выспался за ночь, утром встал бодрым и свежим, а Цуй Нин выглядел очень жалко: он заснул, упав головой на стол, под глазами легкая синева, лицо мертвенно-бледное — сразу видно, что не отдохнул.

Цюй Юйшань без всякой жалости разбудил его, толкнув.

Проснувшись, взгляд Цуй Нина был затуманенным, но, разглядев перед собой Цюй Юйшаня, в глазах сразу появилась настороженность, будто он в любой момент готов к бою.

— Сколько листов решил? — Цюй Юйшань вытащил из-под Цуй Нина листы.

Пять штук, неплохо.

— Сегодня вечером продолжай приходить сюда, — Цюй Юйшань положил листы. Он уже умылся и собирался в компанию.

А Цуй Нин, сдерживавший сомнения всю ночь, снова не удержался и спросил:

— Ты содержал меня, разве только для того, чтобы я решал варианты?

— Не только.

Эти два слова заставили Цуй Нина сразу сжать кулаки.

Но следующие слова Цюй Юйшаня снова ошеломили его.

— Я велю устроить тебя в школу, ты вернешься и продолжишь учебу. В дальнейшем, когда я буду тебя вызывать, бери с собой варианты и ручку, — вчера Цюй Юйшань долго выбирал этот комплект листов, глаза устали. Он решил, что в будущем пусть Цуй Нин покупает сам.

— Ты...

— А, и еще, я найму тебе репетитора. Ты должен хорошо учиться и поступить в университет.

И варианты решать, и учиться, еще и в университет поступать.

Цуй Нин, побродив некоторое время по обществу, никогда не слышал, чтобы кто-то так содержал людей. Он не понимал Цюй Юйшаня.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил он.

Цюй Юйшань обернулся и с полной серьезностью заявил:

— Потому что я люблю помогать бедным, особенно адресную помощь бедным «один на один».

Цуй Нин: [...?]

Цюй Юйшань не обратил внимания на явно ошеломленного Цуй Нина. С выражением человека, скрывающего свои заслуги и имя, он взял свой портфель и покинул президентский номер.

Этот отель хорош, кровать мягкая, можно будет еще раз приехать.

На парковке отеля ассистент Чу Линь уже давно ждал в машине.

— Нелегко пришлось, — Цюй Юйшань сел в машину.

Чу Линь сказал «нетрудно» и протянул планшет, чтобы Цюй Юйшань ознакомился с рабочими планами на день. Увидев планшет, Цюй Юйшань невольно поднял руку и потерял переносицу.

Поскольку оригинал — это роман с собачьей кровью, любые бизнес-войны, рабочая обстановка — всего лишь инструменты для службы собачьей кровью и любви. Невежественный автор почти не описывал, как именно президент Цюй работает.

Иногда, когда сюжет книги переключался на компанию Цюй Юйшаня, это было лишь для развития некоторых не поддающихся описанию сцен или добавления собачьей крови. Например: домашняя канарейка с высокой температурой, он бросает партнера по подписанию контракта, проезжает на красный свет и мчится домой.

Пробудившийся Цюй Юйшань заявил: [???

Но даже такие idiotские сюжеты ладно, больше всего его раздражало, когда он обнаружил, что подписываемые им контракты — вовсе не контракты.

Например, тендерный контракт, подписанный несколько дней назад.

Толстая стопка бумаги, слова, написанные плотно, но на самом деле одна фраза, повторенная много раз —

[Почему никто не читает написанные мной романы? Так одиноко, так больно, так тяжело.]

Цюй Юйшань посмотрел на контракт, затем на группу сидящих напротив с серьезными лицами людей, сомневался довольно долго, прежде чем спросить:

— Это контракт?

Разве это контракт?

Как ни смотри, все кажется беспричинными стонами оригинального автора.

Но человек напротив странно посмотрел на него:

— Это же контракт, президент Цюй. Вы считаете, что нужно что-то исправить?

Не что-то, а все.

Цюй Юйшань подумал, что эти люди не хотят говорить правду, прервался на перерыв, велел всем выйти, сфотографировал лежащую перед ним бумагу на телефон и отправил своему отцу со словами:

— Папа, это новый проект, который я хочу запустить.

Вскоре отец ответил:

— Неплохо, если хорошо реализовать, прибыль будет существенной.

Цюй Юйшань: [...]

Кажется, он кое-что понял. Только он видит суть этого контракта, эти люди, не пробудившиеся, все считают, что это контракт.

С тех пор как он обнаружил, что подписываемые контракты — не настоящие, Цюй Юйшань перестал особо вникать в работу, хотя иногда, глядя на эти «контракты», находил их забавными.

Например, вчерашний контракт гласил —

[А что такого в злодеях-активах? Злодеи-активы — самые крутые, я обожаю смотреть, как они попадают в адский огонь, преследуя жену.]

Фу, лицемерный автор-собака, но не видно, чтобы он продвигал его наверх.

*

Цюй Юйшань пролистал кучу рабочих планов и наконец в личных делах увидел полезную информацию.

Сегодня днем — собрание по конному спорту.

В оригинале он взял Цуй Нина на собрание по конному спорту, однако из-за его бесчеловечного поведения прошлой ночью Цуй Нин дрожал даже стоя, не говоря уже о верховой езде.

На ипподроме канарейку Цуй Нина жестоко высмеяли несколько его друзей.

Такой знаменитый сценарный момент, естественно, нужно пройти.

Но прошлой ночью он не прошел негармоничный сюжет оригинала, Цуй Нин только всю ночь решал варианты, а утром мог отдохнуть. К конному собранию днем ноги точно не заболят.

Так не пойдет.

— Чу Линь, у тебя есть номер телефона Цуй Нина? — спросил Цюй Юйшань.

Чу Линь уже выехал с парковки отеля «Ваньжун». Услышав вопрос, он взглянул на босса через зеркало заднего вида.

Бодрый и свежий, совсем не похоже, что прошлой ночью перетрудился.

Честно говоря, Чу Линь считал, что с внешностью и происхождением его босса совсем не обязательно, как другим, так пошло содержать канареек.

Но, возможно, в этом и заключается радость быть боссом.

— Есть, сейчас отправлю на ваш телефон.

Цюй Юйшань удовлетворенно кивнул. Вернувшись в компанию, сначала прошел утреннее собрание спустя рукава, затем подписал еще один фальшивый контракт, представлявший собой беспричинные стоны автора, и время подошло к полудню. Цюй Юйшань прикинул, что даже если Цуй Нин досыпал до сих пор, уже пора просыпаться, и набрал номер, присланный

Чу Линем.

Хотя Цюй Юйшань не знал номер Цуй Нина, но телефон Цуй Нина сохранил номер Цюй Юйшаня. Номер, который дал Чу Линь, был для удобства связи Цуй Нина с Цюй Юйшанем.

Увидев внезапно загоревшееся на экране имя, в глазах Цуй Нина мелькнула ненависть.

Сегодня утром, услышав слова Цюй Юйшаня перед уходом, он почувствовал унижение. Слова и тон того человека были насмешкой, да? Адресная помощь бедным? Неужели он уже опустился до такого состояния?

Первый звонок он не принял, но вскоре раздался второй.

Цуй Нин закрыл глаза, взял телефон и отошел в безлюдное место.

— Алло.

— Ты еще в отеле? — раздался голос Цюй Юйшаня.

— Нет, — быстро ответил Цуй Нин.

— А где ты?

— Я... — Цуй Нин запнулся, затем сказал:

— Ищу работу.

Хотя его содержал Цюй Юйшань, он не хотел пользоваться его деньгами.

Диалоги и внутренние реплики приведены к единому стандарту с длинным тире. Цитаты из контрактов и внутренние мысли персонажей оформлены как системные сообщения в квадратных скобках.

<http://bllate.org/book/15596/1390261>